

УДК: 811.112.1`282.2(470.34)

ЯЗЫК КАК ОДИН ИЗ ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩИХ ПАРАМЕТРОВ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ¹

О. В. Байкова, О. Н. Обухова

Вятский государственный университет, г. Киров

Статья выявляет особенности этнической идентичности миноритных народов, в частности, российских немцев, проживающих на территории Вятско-Камского региона. В ходе исследования мы пришли к выводу, что этническая идентичность российских немцев – это динамическая категория. Проявление тех или иных дистинктивных признаков обусловлено как объективными (политическая система, этническая политика государства), так и личностно-субъективными причинами (сохранение языка, культуры, традиций).

***Ключевые слова:** немецкое этническое сообщество, признаки этнической идентичности.*

1. Введение

В современном обществе происходят интенсивно процессы глобализации, связанные с проблемами межкультурных контактов. Изменения социальной структуры, урбанизация оказывают огромное влияние на межэтнические отношения, в том числе на этническую идентичность. Этническая идентичность и ее признаки активно освещаются как российскими, так и зарубежными учеными в работах по этнологии и этнолингвистике. В своем понимании данного термина мы опирались на исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых, а именно, исследования С.А. Арутюнова [2: 30–33], Р. Г. Абдулатипова [1: 50–74], Л. Бардзини [4: 33–36], Ю.В. Бромлея [5: 431–436], М. Гааса [15], М. Мид [10: 329–357], Ф. Риггса [13: 483–485; 18], В.А. Тишкова [14: 485–500] и др. А именно, «этническая идентичность – культурно-генетическая программа, которая формируется в результате вековых связей и общности, в результате социализации, формирования соответствующей среды обитания человека» [1: 52].

Целью настоящей работы является анализ особенностей этнической идентичности миноритных народов, в частности, российских немцев, проживающих на территории Глазова. В задачи входят исследование языковой ситуации российских немцев, а также изучение фактов объективации их лингвокогнитивной картины мира, культурной адаптации и выявления перспектив развития. Для достижения поставленной цели применялись следующие методы: методы полевого исследования; метод сбора социолингвистических данных путем анкетирования и интервьюирования; метод социально-дифференцированного анализа исследуемого лингвистического материала, включающий наблюдения над функционированием языка российских немцев в различных коммуникативных

¹ Статья печатается при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00015а «Система этнокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма»

ситуациях. Привлечение вышеназванных методов к анализу материала позволяет рассмотреть обнаруженные явления с большей долей верифицируемости.

На основе цели и задач исследования в представленной работе нами выделяются следующие особенности (параметры), характеризующие этническую идентичность российских немцев города Глазова, а именно, 1) общая историческая судьба, 2) общая территория, 3) вероисповедание, 4) среда проживания, 5) семейные обстоятельства, 6) фольклор, 7) нормы поведения, 8) психический склад этноса, 9) этнический язык.

2. Параметры этнической идентичности российских немцев города Глазова

Российские немцы города Глазова – это специфическая этническая общность, которая не относится к числу автохтонных этнических групп. На сегодняшний день она насчитывает 176 человек по данным Всероссийской переписи 2010 г. (в 2002 г. она составляла 260 человек). Снижение численности в основном связано с «естественной убылью» старшей возрастной группы и внутрисосиской миграцией немецкого населения [12].

Следует отметить, если до XX века представители этой нации на территории Удмуртской республики, в частности в городе Глазове, не составляли целостного этнического массива, в отличие от компактных немецких поселений на Украине, в Поволжье, в Закавказье, в Санкт-Петербургской губернии, в Сибири и Средней Азии, то с середины XX века в Удмуртии появляются районы их достаточно компактного проживания².

Немецкое этническое сообщество города Глазова – это потомки спецпоселенцев, которые были депортированы в Удмуртскую республику с Украины, Поволжья, Азербайджана в 1942 – 1947 гг. для работы на промышленных объектах в лесной и торфодобывающей промышленности в условиях режима спецкомендатуры [17: 1533]. В настоящее время этническая идентичность российских немцев города Глазова еще в какой-то мере продолжает сохраняться в повседневной жизни, однако особенно ярко она проявляется в последнее время в сфере духовной культуры, и, прежде всего, в стремлении сохранить свой родной язык (диалект) [ср. 3].

Итак, рассмотрим все параметры этнической идентичности на примере этнической группы российских немцев Глазова, изучение которой началось в 2007 г. и продолжается в настоящее время, и более подробно остановимся на анализе этнического языка.

² Для сравнения: по официальным данным переписи населения 2002 г. на территории Удмуртской Республики проживают 1735 этнических немцев. Помимо Глазова такие же группы по этническим признакам и по исторической судьбе есть в поселке Ува, Игринском и Балезинском районах, в городах Сарапуле, Воткинске, Можге и в Ижевске, где находится «Республиканский центр возрождения культуры российских немцев Удмуртской Республики «Wiedergeburt» («Возрождение») и руководящие структуры регионального отделения Немецкой национально-культурной автономии.

Общая историческая судьба. Российские немцы города Глазова с большим уважением относятся к собственному прошлому, особенно к семейной истории. При этом прошлое ими воспринимается не как набор сухих фактов и дат, а как глубокий личностный опыт. Поволжье для них все еще сохраняет свою значимость и притягательность как «историческая колыбель» российских немцев, оно воспринимается ими как «утраченная» Родина и альтернатива выезду в ФРГ [ср. 8]. Историческая судьба, на наш взгляд, является важным параметром этнической идентичности российских немцев, так как события середины XX века – депортация, трудармия, спецпоселения, запрет выезда на родину, в последствии массовый переезд в Германию – все это сформировало групповое самосознание российских немцев города Глазова.

Что касается параметра этнической идентичности *общая территория*, то в условиях урбанистической, этнически разнородной среды, он не является валидным. Как уже было отмечено ранее, этнические немцы не принадлежат к автохтонному населению России.

Вероисповедание также можно рассматривать как мощный этноконсолидирующий фактор. Однако наследие десятилетиями насаждавшегося, «государственного» атеизма в значительной мере разрушило религиозное сознание. Евангелистско-лютеранская церковь и ее деятельность сохранилась в крупных региональных центрах Удмуртской республики, в провинции же это не институционализировано. Следует отметить, что лютеранство продолжает оставаться лидирующей конфессией в среде российских немцев только благодаря старшему поколению, которое является «этническим ядром» и продолжает оказывать заметное влияние на другие возрастные группы.

Среда проживания также этнически специфична. Для российских немцев города Глазова характерны чистота, аккуратность, ухоженность, продуманный домашний уют, традиции декорирования предметов домашнего интерьера.

Семейные обстоятельства или характер браков имеют свою особенность. 95% российских немцев имеют смешанные браки; безбрачие крайне редко. Немецкие семьи, как правило, имеют, двух и более детей; разводы – редкое исключение.

Что касается *фольклора*, то обследуемым российским немцам города Глазова широко известны пословицы и поговорки, сказки и сказочные персонажи, народные немецкие песни. Немецкий мелос под влиянием русского языка претерпел значительные изменения: от многоголосия к унисонному пению, от открытому звуку, большей распевности.

Нормы поведения в определенной степени коррелируют с таким параметром, как *психический склад этноса*. Устойчивость проявляют такие качества как трудолюбие, чувство ответственности, деловитость, рациональность, способность к сопереживанию, готовность оказать помощь в сложной жизненной ситуации близким и знакомым, независимо от этнической принадлежности.

Этнический язык. Экспериментальным материалом для данной статьи послужили магнитофонные записи 3 информантов-дикторов (общее количество 6 часов), сделанные во время диалектологических и этнографических экспедиций с 2015-2016 гг. в город Глазов. Это представители старшего поколения [16: 137, 9: 5], родившиеся до 1933 года, которые обнаруживают достаточно прочные

знания родного языка–диалекта, поэтому при сборе диалектного материала мы сознательно ориентировались на лица пожилого возраста, ожидая от них наиболее высокого уровня языковой компетенции.

Использование языковых систем данной возрастной группой необходимо рассматривать в контексте важнейших исторических событий определенного времени, которые сыграли значительную роль в речевом поведении этнических немцев и должны быть учтены при языковой характеристике представителей этой группы. В данном случае можно говорить о языковом поведении старшего поколения. Подобной точки зрения придерживаются П. Хилькес, В. А. Манькин, Л. И. Москалюк [16, 9, 11].

Основным отличительным признаком речевого поведения респондентов старшей возрастной группы является то, что подавляющее большинство владеет не только литературным немецким языком, но прежде всего одним из языковых вариантов существующих диалектов. Следует отметить, в этой возрастной группе наблюдаются довольно значительные различия в языковой (диалектной) компетенции. В результате проведенных исследований было выявлено, что этнические немцы старшей возрастной группы, 70 – 90 лет, (ЛВЯ³ (1924 г.р.), КХБ (1935 г.р.), ШАГ (1938 г.р.) выросли и воспитывались в относительно гомогенной немецкой этнической среде. С раннего возраста, усвоив немецкий язык как материнский, респонденты имели возможность общаться, по крайней мере, в кругу семьи с родителями и ближайшими родственниками. Большинство респондентов проживали до периода депортации вместе с родителями в условиях компактного поселения на территории республики немцев Поволжья, Азербайджана, что означало активное использование немецкого разговорного языка во всех сферах повседневной жизни.

Как уже было выше изложено, нами были отобраны 3 представителя старшего поколения, как наиболее ярких диалектоносителей, условно представляющих 2 основные группы идиолектов (говоров) – южную (верхненемецкую), северную (нижненемецкую). Подобная классификация произведена по преобладанию в их речи преимущественно южных, или, напротив, преимущественно северных диалектных реализаций привлеченного к рассмотрению комплекса языковых явлений. Это (ЛВЯ⁴ (1924 г.р.), ШАГ (1938 г.р.) – представители нижненемецкого диалекта, КХБ (1935 г.р.) – представитель верхненемецкого диалекта. Следует отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении диалектные материалы свидетельствуют о смешанном характере представленных в рассматриваемой работе идиолектов, то есть речи информантов-дикторов присущи черты как верхненемецких, так и нижненемецких диалектов, проявляющиеся в непоследовательности отражения того или иного явления, присущего соответствующему диалектному типу, в тяготении к некоему «усредненному» варианту, в отказе от так называемых первичных диалектных признаков. Это объясняется, прежде всего, изначально смешанным характером диалектов как материнских, так и дочерних колоний, а также исключительно широким географическим диапазоном представленных в населенном пункте немецких говоров [ср. 6, 7, 19].

³ В данной аббревиатуре зашифрованы фамилия, имя, отчество респондента.

⁴ В данной аббревиатуре зашифрованы фамилия, имя, отчество респондента.

Рассмотрим наиболее яркие черты верхненемецких и нижненемецких диалектов, которые объединяют или отличают рассматриваемые немецкие говоры.

Методом слухового, сравнительно-сопоставительного, статистического, компьютерного анализа рассматриваемого лингвистического материала нами были обнаружены следующие черты, объединяющие и различающие немецкие говоры города Глазова:

1) наличие второго перебора согласных p, t, k:

а) герм. [p] → двн., свн. [ff]

(ЛВЯ) – verkauft [fərkaof], angerufen [angəru:fən]; (КХБ) – fünfundvierzig [fifunfi:rtsiç], früher [fr̩:er].

б) герм. t → двн., свн. 33 (ss)

(ЛВЯ) – groß [gr'ɛ:s], interessant [interesant], Großeltern [gro:seltərn]; (КХБ) – Großmutter [grosmə:r]; (ШАГ) – besser [b'es'ər], heißt [hais].

в) герм. k → двн., свн. hh (xx)

(ЛВЯ) – nicht [niç]; (КХБ) – wenig [v'en'ič], danach [nax]; (ШАГ) – fünfundvierzig [fifunfi:rtsəç], mache [midəmaxə].

2) переход герм. [b, d, g] → двн. [p, t, k]:

переход [d] → двн. [t], характерный для верхненемецких диалектов:

(ЛВЯ) – zweiundzwanzig [tsvəiuntsantsiç], zwei [tsvai];

(КХБ) – Großeltern [gro:seltərn];

(ШАГ) – Schwester [j'vestər], alte [altə], jetzt [jet's], Freizeit [frəitsəit].

У информанта-диктора (ЛВЯ) в некоторых случаях наблюдается характеризующий диалекты нижненемецкого типа согласный [d]: Plattdeutsch [pl'adoit], Vater [fadər].

2) реализация средневерхненемецкого согласного /g/ как глухого спиранта /x/ç/ [x/ç]:

(ЛВЯ) – Gorkovskji Rayon [xor'kovski rajon]; im Krieg [im kri:ç]; achtunddreißiger Jahr [axtundraisçə ja:ə]; abliegen [aplijən]. У остальных дикторов-информантов спирализация [g] → [x/ç] отсутствует.

3) реализация спиранта [ç] в суффиксах -ig/-zig, что характерно для верхненемецких диалектов [ср. 6, 20]:

(ЛВЯ) – zweiundzwanzig [tsvəiuntsantsiç]; (ШАГ) – fünfundvierzig [fifunfi:rtsəç], achtunddreißiger [axtundraisçə]; (КХБ) – wenig [v'en'ič].

4) палатализация согласных:

(ЛВЯ) – gestern [g'estərn], schon [j'on], groß [gr'ɛ:s], Plattdeutsch [pl'adoit]; (ШАГ) – gesehen [g'əze:ən], immer [im'er], der Krieg [d'e: k'ri: k'], Deutschland [d'oit]l'ant], sie [z'i:]; Schwester [j'vestər]; (КХБ) – wenig [v'en'ič]; besser [b'es'ər].

5) переход поствокального сочетания согласных /st/, /rst/, /rs/ > /št/, /ršt/, /rš/: (ЛВЯ) – gestorben [gə]torbm], verstehst [fər]te:s], Schwester [j]vestər]; (ШАГ) – Mensch [m'en]'], Schwester [j]vestər], sterben [j]terb'ən].

6) ассимилятивный переход сочетания согласных /nd/nt/ > /n/:

(ЛВЯ) – Plattdeutsche sind die [pla:doit]ə si: di:], verstehst du das? [fər]te:s das]; (ШАГ) – und dort [undort]; und dann [undan], was ich mit dem mache [vas iç midəmaxə]; (КХБ) danach sind wir [nax zən vir]; Mama fortgefahren sind [mama fortkfarən sət].

7) переход средневерхненемецкого долгого гласного /ī/ в дифтонги/эи/, /ae/:

(ЛВЯ) – zweiundzwanzig [tsvɛiuntsantsiç], ein [ɛin]; (ШАГ) – Freizeit [frɛitsɛit], meinen [mɪnɛn]. В речи диктора-информанта (ШАГ) обнаруживается непоследовательность в реализации свн. *i*.

свн. *iu* отражается в идеолектах Глазова как широкий вариант [ai]:

(ЛВЯ) – Deutsche [daitʃɛ], neun [nain], Neujahr [nɔiɔ:r];
(ШАГ) – heulen [hailɛn].

В речи этого же диктора (ШАГ) сохраняются особенности нижненемецких диалектов: eu [oø] → [ū]: befreundet [bɛfründɛt]. В речи информантов отмечается расширение дифтонга [ae] → [oi]: (ЛВЯ) – zweiundfünfzig [tsvɔiundzibtsiç], zwei [tsvɔi].

8) стяжение свн. узкого дифтонга /ie/ в долгий гласный /ī/:

(ЛВЯ) – Gebiet [gɛbi:t], Krieg [kri:ç]; (КХБ) – fünfundvierzig [fɪfunfɪrtsiç], Kassierer [kasi:r];

9) делябиализация свн. гласных /ü /, /ō/ [ü, ö] > /ī/, /ē/ [i, e]:

(КХБ) – dreiundvierzig [draɛunfɪrtsiç], fünfundvierzig [fɪfunfɪrtsiç], früher [fr̩:ɛr];
(ШАГ) – fünfte [fɪnstɛ], fünfundvierzig [fɪfunfɪrtsɛç], früher [fr̩:ɛr]; schön [ʃ̩:ɛ:n].

10) расширение свн. гласных /i/ > /e/, /u/ > /o/:

(КХБ) – wir sind in Kasachstan [vɛr zin in kazaxstan], muß immer mit der Mama [mɛs imɛr mit der mama:]; (ШАГ) – sie [zɛ]. Следует отметить, что расширение гласных представлено в речи исследуемых информантов неравномерно.

11) сужение и огубление ударного свн. /ā/ > /ō/:

(ШАГ) – waren [vɔrɛn]; abends [obɛn]; (КХБ) – Jahre [jo:ɛr]. Следует отметить, что данный признак также представлен в речи исследуемых информантов неравномерно. Основные признаки в системе консонантизма и вокализма представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Основные признаки в системе консонантизма и вокализма немецких говоров города Глазова

Признаки	ЛВЯ	ШАГ	КХБ
наличие второго перебора согласных:	представитель нижненемецких диалектов	представитель нижненемецких диалектов	представитель верхненемецких диалектов
[p] → [f]	+	+	+
[t] → [s]	+	+	+
[k] → [h]	+	+	-
переход [d] → [t]	+/-	+	+
палатализация согласных	+	+	+
спирантизация [g] → [x/ç]	+	-	-
спирантизация [ç] в суффиксах -ig/-zig	+/-	+/-	+
отражение согласного s как [ʃ] в группе согласных sn/ sm/ sl/ sp/ st/ sw	+	+	+
ассимиляторные изменения в группах согласных nd/nt	+	+	+

дифтонгизация свн. [ī] → [əi]/ [ae]/ [ai]	+	+/-	+/-
стяжение свн. узкого дифтонга /ie/ в долгий гласный /ī/	+	+	+
делабиализация свн. гласных / ü /, /ō/ [ü, ö] > /ī/, /ē/ [i, e]	-	+/-	+/-
расширение свн. гласных /i/ > /e/, /u/ > /o/	-	+/-	+/-
сужение и огубление ударного свн. /ā/ > /ō/	+	+/-	+/-

Следует отметить, что выше представленные особенности последовательно отражаются в рассматриваемых немецких говорах. Необходимо отметить, что иноязычное окружение – а это русский язык как повседневный язык общения – оказывает сильное интерферирующее влияние на всех уровнях: упрощается синтаксис (порядок слов, несоблюдение рамочной конструкции), контакминируются склоняемые формы существительных и прилагательных. К проявлениям межъязыковой интерференции на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, на наш взгляд, можно отнести следующие явления:

1. отсутствие твердого приступа (Knacklaut) в речи всех информантов-дикторов;
2. слабая интенсивность аффрикат [tʃ] и [ts];
3. расширение сферы палатализации: gestern [gʹestern], [grʹø:s];
4. произнесение в позиции звонкого аллофона z/s вместо [ʃ]: drei Schwester [drai zɛster];
5. отсутствие перед существительными артикля: das var kolhoz rotə fanə, das var ze:r ʃve:rəs ja:r.
6. включение в немецкую фразу русских слов: der kolhoz var nach dm kri:k, tam haben doitʃə gəvont...;
7. калькирование лексико-синтаксических конструкций, содержащих числительные, с соответствующих русских конструкций: unt varən ʃon in pavlodar und voltən əm nointsenhondərtfifftsiç.

Необходимо отметить, что причины русификации немецкого национального меньшинства исходят из того, что, во-первых, это не «языковой остров», где больше возможностей оказать сопротивление воздействию иноязычного окружения; во-вторых, исследуемый регион характерен этнической пестротой, где использование русского языка в качестве основного коммуникативного средства просто необходимо (ср. [3]).

3. Заключение

Итак, анализ результатов анкетирования российских немцев города Глазова по блоку вопросов, связанных с самовосприятием этнической идентичности дает возможность утверждать, что все параметры являются доминирующими факторами этнической идентичности. Российские немцы города Глазова связаны общими воспоминаниями о депортации, трудармии, послевоенных тяжелых годах жизни. Это эмоциональное поле проявляется в последующих по-

колениях детей и внуков, которые интересуются и стараются сохранить семейную историю, изучают родной язык, фольклор, знакомятся с семейными традициями. Что касается параметра этнический язык, то данный признак относится к числу наиболее устойчивых этнических признаков, не подверженных в значительной степени социально-экономическим или политическим факторам. Язык отражает историю народа, его единство, его социальное и культурное развитие. Таким образом, язык выступает важнейшей объединяющей силой культурной целостности этноса, инструментом трансляции культурно значимой информации и опыта.

В целом, этническая идентичность представляет собой изменчивую, динамическую категорию. Проявление тех или иных дистинктивных признаков обусловлено как объективными причинами: политическая система, этническая политика государства, территориальное администрирование, а также личностно-субъективными причинами: мотивация сохранения языка, культуры, традиций.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. Москва: Славянский диалог, 2000. С. 50–74.
2. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнос и политика: Хрестоматия. Москва: Изд-во УРАО, 2000. С. 30–33.
3. Байкова О. В. Русские заимствования в языке этнических немцев Кировской области как результат лингвокультурного контактирования // *Russian Linguistics*. 2017. Volume 41, Ussue 1. Pp. 43–60.
4. Бардзини Л. Переменчивые немцы // Этнос и политика: Хрестоматия. Москва: Изд-во УРАО, 2000. С. 33–36.
5. Бромлей Ю.В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. С. 431–436.
6. Жирмунский В. М. Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Т. 3. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1929. С. 179–220.
7. Жирмунский В. М. Процессы языкового смешения в франкско-швабских говорах южной Украины // Язык и литература. Т. VII. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1931. С. 93–109.
8. Курске В. С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев): автореф. дисс....канд. социол. наук: 22.00.01. Москва, 2011. 27 с.
9. Манькин В. А. Социолингвистический аспект функционирования диалектов немцев Поволжья: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Саратов: Изд-во СГУ, 1992. 18 с.
10. Мид М. Культура и преемственность // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. С. 329–357.
11. Москалюк Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. 166 с.
12. Орехова Н. Н., Обухова О. Н. Говоры этнических немцев Глазова (предварительные результаты полевых исследований) // Немцы новой России: перспективы развития. Материалы 2 межд. научно-практич. конф. 7–9 декабря 2009 г. Москва, 2010. С. 124–127.

13. Риггс Ф. Аспекты содержания этничности // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Касимова. Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. С. 483–485.
14. Тишков В.А. Феномен этничности // Этнология. История этнологической и антропологической мысли: Антология. Учеб.-метод. пособие для студентов / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов: Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. С. 485–500.
15. Naas M. Explaining Ethnic Harmony: Hawaii's Multicultural Ethos // Nationalism and Ethnic Politics, 2(2), 1996. pp. 169–170.
16. Hilkes P. Deutsche in der Sowjetunion: Sprachkompetenz und Sprachverhalten // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Erforschung der deutschen Sprache. 1989. Bd. 99. S. 69–83.
17. Orekhova N. N., Baykova O. V., Obukhova O. N. German Ethnic Minority in Glasov and in the Kirov Region: Field Research of Ethnic Identity // World Applied Sciences Journal 2014, 31 (8). Pp. 1531–1534
18. Riggs F.W. Turmoil among Nations / F. W. Riggs. 1996, [Available on World Wide Web at: <http://www.2.hawaii.edu/~fredr/6-tan5a.htm>]
19. Schirmunski V. Studien zur Volkskunde der deutschen Kolonien // Zur neuen Schule. 1926. H. 7/8. S. 45–57.
20. Ström A., Schirmunski V. Deutsche Mundarten an der Nawa // Teuthonista, Jg. 3. 1926/1927, Bd. 3, H. 1–2, S. 39–62, 153–165

THE LANGUAGE AS ONE OF ETHNOCONSOLIDATING PARAMETERS OF ETHNIC IDENTITY OF RUSSIAN GERMANS

O. V. Baykova, O. N. Obukhova

Vyatka State University, Kirov

The paper identifies the characteristics of ethnic identity and perceptions of ethnic minority groups, in particular, of Russian Germans living in the Russian Federation (Glazov, Vyatka-Kama region). The findings of the study suggest that ethnic identity of the Russian Germans is a changeable dynamic category. Certain distinctive characteristics of ethnic identity are developed under the influence of objective reasons and personal and subjective reasons.

Keywords: *German ethnic community, ethnic identity, characteristics of ethnic identity*

Об авторах:

БАЙКОВА Ольга Владимировна - доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода Вятского государственного университета,
e-mail: olga-baykova@yandex.ru

ОБУХОВА Ольга Николаевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета,
e-mail: Obuchova.75@mail.ru